
ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ МАССОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ АКЦИЙ

*Е.В. Тозонова, кандидат философских наук, доцент
e-mail:histori-UGSHA@yandex.ru
ФГБОУ ВПО «Ульяновская государственная
сельскохозяйственная академия»*

Ключевые слова: методология, социальное действие, политическое действие, социальные ориентации, политическое поведение, социальные интересы.

В работе рассматривается теория социального действия М. Вебера как методологическая основа исследования массовых политических действий в соотношении рационального и стихийно-эмоционального аспектов, показана взаимосвязь политического поведения с социальными интересами и ожиданиями.

Политические движения оппозиционного характера, использующие массовые акции в качестве средства прямого воздействия на правящую элиту, доказали свою эффективность в смене политических режимов арабских стран в 2010-2011 году. Митинги, демонстрации и пикеты с начала кризиса в 2008 году стали неотъемлемым атрибутом политической жизни Европы и США. Данные обстоятельства способствуют актуализации исследований причин и сущности различных форм непосредственной демократии. В методологических концепциях изучения массовых движений следует использовать, на наш взгляд, теорию социального действия, сформулированную одним из основателей политологии М. Вебером. Она позволяет применять синтез таких понятий как «действие», «поведение» и «ожидание».

М. Вебер выделяет доминантные признаки социального действия и его основные типы. «Действием» мы называем действие человека (независимо от того, носит ли оно внешний или внутренний характер, сводится к невмешательству или терпеливому приятию), если и поскольку действующий индивид или индивиды связывают с ним субъективный смысл. Социальным он обозначает действие, «которое по предполагаемому действующим лицом или действующими лицами смыслу соотносится с действиями других людей и ориентируется на него [2. с.602-603]

Основные типы социального действия он сводит к следующим:

1) целерациональное действие, в основе которого лежит ожидание определенного поведения предметов внешнего мира и других людей и использование этого ожидания в качестве «условий» или «средств» для достижения своей рационально поставленной и продуманной цели;

2) ценностно-рациональное, основанное на вере в безусловную – эстетическую, религиозную, этническую самодовлеющую ценность определенного поведения как такового, независимо от того, к чему оно приведет;

3) аффективное, обусловленное аффектами или эмоциональным состоянием индивида;

---

4) традиционное, основанное на длительной привычке.

Политическое действие является одним из типов социального действия и осуществляется (прямо или косвенно) в сфере властных отношений. Массовое прямое политическое действие содержит в себе практически все элементы указанных М. Вебером типов. К примеру, рациональность проявляется в наличии определенных целей, установок, в формулировании общих требований, в различных формах организации массовых акций, в предварительной подготовке и т.д.

Ценностно-рациональную составляющую можно проследить в массовых акциях этнического, религиозного характера, в определенной степени – в демонстрациях представителей различных субкультур, заявляющих в данной форме о своем существовании и своих правах. К традиционным типам массового политического действия можно отнести ставшие привычными демонстрации и митинги 7 ноября и 1 мая.

В то же время, массовые акции содержат в себе значительную долю импульсивного, эмоционального поведения. Массовые выступления протеста молодежи на Манежной площади в Москве являются яркой демонстрацией митингов подобного типа. Как правило, они носят выраженный ситуативный характер, становятся следствием неразрешенной вовремя и правовыми средствами острой кризисной ситуации. Известно, что в больших скоплениях людей действуют законы массовой психологии, обуславливающие особый эмоциональный фон акции, а также повышенную реактивность субъектов.

Сознательную ориентацию субъекта действия на ответную реакцию со стороны других участников взаимодействия Вебер определял с помощью понятия «ожидание». Исходя из этих посылок, он исключал из общего понятия «социальное действие» импульсивное действие, совершаемое человеком в толпе в результате неосознанного «подражания» или «заражения» общим настроением. М. Вебер признавал, что провести четкую границу между осознанной и неосознанной ориентацией индивида на поведение людей можно лишь теоретически, рассматривая понятие социального действия в качестве идеального типа. Он отмечал, что феномен обусловленности массовостью и феномен подражания не разделяются четкими границами, а являются собой пограничные случаи социального действия. «Если действие, обусловленное аффектом, находит своё выражение в сознательной эмоциональной разрядке, мы говорим о сублимации. В таком случае этот тип уже почти всегда близок к «ценностной рационализации», или к целенаправленному поведению, или к тому и другому» [2. с.628]

Механизм и структуру политического действия помогает раскрыть категория «политическое поведение». «Действие» и «поведение» составляют единое целое в отражении содержания и формы массовой акции. Отмечая взаимосвязь между ними, М. Вебер писал: «Поведение» в качестве понятной по своему смыслу ориентации собственных действий всегда являет собой для нас одного или нескольких отдельных лиц». [2. с.613]

Он выделил различные типы поведения и обозначил среди них поведение в массе как такое, «на которое влияет поведение других». [2. с.626]

Ориентация на поведение других и смысл собственного действия не всегда могут быть однозначно установлены или даже осознаны. В этом трудность разграничения простого ординарного влияния и осмысленной «ориентации». Проявление единообразия в поведении Вебер связывает не с ориентацией на какую-либо счита-

---

ющуюся «значимой» норму, а с тем обстоятельством, что данный тип социального поведения соответствует, по субъективной оценке индивидов, их естественным интересам и что на эти представления и знания они ориентируют своё поведение. «Типические» интересы рассматриваются ими как «цели», типические ожидания предполагаемого поведения других - в качестве необходимых условий их достижения.

«Рационализация» поведения может – позитивно – идти в направлении сознательной ценностной рационализации или негативно - вытеснять не только стереотипное, но и аффективное поведение. Существенным компонентом рационализации является замена «внутреннего следования привычным обычаям планомерной адаптации к конstellации интересов». [2. с.635] Стабильность конstellации интересов основана на том, что индивид, не ориентирующийся в своем поведении на интересы других, не считающийся с ними, вызывает их противодействие или приходит к не предполагаемому им результату, вследствие чего может быть нанесен урон его собственным интересам.

Данный момент веберовской концепции социального действия важен тем, что поведение рассматривается в нем через действие, ориентированное на достижение цели и основанное на осмыслении субъектом собственных интересов.

Субъектом политического действия могут выступать как отдельные индивиды, так и различные социальные группы, партии, движения, государственные институты и т.д. Социальные интересы и потребности являются объективной основой и источником как социальной, так и политической активности. Определенные интересы рефлексируются в виде стимулов, переходящих в действие, которые изменяют или, напротив, закрепляют общественные связи, вновь воспроизводя соответствующую группу интересов. Таким образом, социальный интерес можно определить как осознанные потребности к изменению (либо консервации) материальных и социальных условий существования субъекта. В массовых политических действиях он выступает как специфическая совокупность требований, предъявляемых ко всем общественным структурам, в том числе политическим, правовым, идеологическим и т.п.

Ведущие социально-политические интересы гражданского общества в современной России связаны с необходимостью разрешения социальных проблем и модернизацией политического режима. Последний ассоциируется в массовом сознании преимущественно не столько с демократией, сколько с политикой административного диктата и произвольного использования власти высокопоставленными должностными лицами и чиновниками. По данным социологических исследований, так считают 55% опрошенных рядовых граждан. Стараются держаться в стороне от властей более 30% опрошенных; 7,3% респондентов относятся к властям с неприязнью, когда возможно, противодействуют им. [1. с.34] Субъекты, демонстративно дистанцирующиеся от власти и отрицательно относящиеся к ней, составляют потенциальную основу оппозиционных массовых политических действий, которые возрастут численно и приобретут разнообразие форм в период избирательных кампаний 2011-2012 годов. Создание Общероссийского народного фронта не сокращает данную протестную базу, что должна учитывать властная политическая элита, легитимность которой зависит от реальной поддержки граждан. Наличие в крупных городах критической массы людей, готовых к протестным действиям, ощущение моральной оправданности таких действий свидетельствует о возможности не только организованных «целерациональных» массовых акций, но и возникающих по внезапному поводу стихийных «аффектных» массовых выступлений.

Библиографический список:

1. Бойков В.Э. Социально-политические ценностные ориентации россиян: содержание и возможности реализации // Социс, №6, 2010. с. 27-35.
2. Вебер М. Избранные произведения. М: Прогресс, 1990.
3. Гозман Л. Можно ли предотвратить семнадцатый год? // Новая газета, №50, 2011, с. 10

УДК 378:800.7-03

ЗНАЧИМОСТЬ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

*Т.Н. Фомина, доцент кафедры иностранных языков,
РГАУ – МСХА им. К.А. Тимирязева
e-mail: tfomina67@mail.ru*

Одна из актуальных проблем современной методики обучения иностранным языкам - ориентация учебного процесса на создание условий для самовыражения и саморазвития студентов. Особое значение приобретают идеи внеаудиторной самостоятельной работы.

На современном этапе в связи с распространением идей развивающего обучения заметно усилился интерес к внеаудиторной самостоятельной работе студентов. Высшее образование немислимо без увеличения объёма самостоятельной работы студента. Важная задача преподавателя любого предмета, в том числе и иностранного языка, заключается в том, чтобы научить студентов учиться. Это значит, что в процессе обучения необходимо развивать навыки самостоятельной работы.

Хорошо известно, что такие понятия, как мотивация и амбициозность оказывают серьёзное влияние на характер учебной деятельности. Однако наличие у студентов одной только заинтересованности в изучении иностранного языка не достаточно. Мало просто иметь желание, необходимо также, чтобы это желание «дало плоды» несмотря на то, что процесс изучения иностранного языка достаточно трудоёмкий. К сожалению, мы не можем утверждать, что большинство наших студентов привлекают зарубежные культурно-исторические ценности. Уровень их фоновых знаний по истории и культуре англоговорящих стран низок. К этому следует добавить ограниченное знание языка, узкопрофессиональное отношение учащихся к обучению. Самостоятельная работа студентов неязыковых факультетов по овладению лексикой по специальности на каждом этапе приобретает новое значение и характеристики.

Мы исходим из того, что, во-первых, самостоятельная работа студентов подразумевает три типа заданий: *задания с целью приобретения* новых знаний, умений и навыков (самостоятельная работа по образцу); *задания с целью закрепления*